

1418 ДНЕЙ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ



УДАР ПО УКРАИНЕ

ВЕРМАХТ ПРОТИВ КРАСНОЙ АРМИИ

В. Рунов

1418 дней Великой войны

Валентин Рунов

**Удар по Украине. Вермахт
против Красной Армии**

«ВЕЧЕ»

2011

Рунов В. А.

Удар по Украине. Вермахт против Красной Армии /
В. А. Рунов — «ВЕЧЕ», 2011 — (1418 дней Великой войны)

В плане гитлеровского руководства войны против СССР (план «Барбаросса») проведению операций на Украине отводилось особое место. Для обороны Украины советское командование также заблаговременно предприняло беспрецедентные соответствующие меры. Но по ряду причин они не дали положительного результата летом и осенью 1941 года. В книге на основе архивных документов, воспоминаний участников, как с советской, так и с германской стороны, исследований отечественных и зарубежных военных историков, также профессионального знания предмета, автор предпринимает попытку ответить на этот актуальный вопрос.

© Рунов В. А., 2011

© ВЕЧЕ, 2011

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Введение | 6 |
| Если завтра война... | 10 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 23 |

Валентин Рунов

Удар по Украине. Вермахт против Красной Армии

©Рунов В.А., 2011

©ООО «Издательский дом «Вече», 2011

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Введение

Готовя агрессию против СССР, А. Гитлер и его ближайшее окружение хорошо понимали значение экономической составляющей плана «Барбаросса», которую, по их мнению, можно было решить только в результате быстрого овладения Украиной.

Предвоенная Украина фактически была оазисом на карте Советского Союза. Крупнейшая житница страны. Мощнейший Донецкий промышленный район. Контроль над северной акваторией Черного моря. Относительно хорошо развитая сеть железных и шоссейных дорог. Могучая транспортная артерия Днепра с Днепрогэсом – крупнейшей гидроэлектростанцией страны. Харьковский тракторный завод. И, конечно же, крупнейший политико-административный и культурно-промышленный центр Советского Союза – город Киев. По своей стратегической значимости Украина не уступала, а по ряду показателей и превосходила многие страны Западной Европы, оккупированные Германией в 1939 и 1940 годах.

Советское руководство также высоко ценило Украину, как одну из самых развитых в экономическом отношении и стратегически важных союзных республик СССР. В предвоенные годы на территории было развернуто три военных округа: Киевский Особый, Одесский и Харьковский. По составу сил и средств Киевский Особый военный округ был самым сильным из всех западных военных округов.

Территория Украины заранее готовилась к обороне в инженерном отношении. Она была оборудована двумя линиями укрепленных районов, а Киев прикрывался особым Киевским укрепленным районом. По старой границе СССР на территории Украины были сооружены Новоград-Волынский, Шепетовский, Остропольский, Летический, Изяславский, Староконстантиновский, Каменец-Подольский, Могилев-Подольский, Рыбницкий и Тираспольский укрепленные районы, которые по фронту перекрывали пространство более чем в 1000 километров. На этой линии было построено более 1600 дотов и в стадии строительства находилось еще 346 дотов. По новой границе СССР велось строительство Владимир-Волынского, Струмиловского, Рава-Русского, Перемышльского, Верхнепрутского, Нижнепрутского, Дунайского и Одесского укрепленных районов. По фронту они перекрывали пространство, превышавшее 450 километров, имели 375 построенных дотов, а еще более 800 дотов находились в стадии завершения строительства.

К 22 июня 1941 года были разработаны окружные и армейские планы прикрытия государственной границы, имелись планы мобилизации местных людских и материальных ресурсов на случай войны. На аэродромы западных военных округов заблаговременно было перебазируется более 70 % всей военной авиации РККА. Южный фланг Одесского военного округа прикрывался силами Черноморского флота.

Несмотря на столь основательную подготовку, немецким войскам удалось, достигнув внезапности, в короткие сроки нанести поражение советским войскам на территории Украины и Молдавии, преодолеть Днепр и выйти к Брянску и Ростову-на-Дону, практически захватить весь Крым. При этом были проведены крупные операции на окружение в начале августа в районе Умани, в первой половине сентября в районе Киева. Столь успешной стратегической наступательной операции того времени не знала военная история.

После победного завершения Великой Отечественной войны советское руководство сделало все возможное, чтобы общими рассуждения, а то и откровенными вымыслами, «затушевать» многие события 1941 года, в том числе и те, которые произошли на Украине. Нарком обороны, главком Юго-Западного стратегического направления и командующий Юго-Западного фронта Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко воспоминаний не оставил. Командующий Юго-Западным фронтом генерал М.П. Кирпонос и начальник штаба фронта генерал В.И. Тупиков погибли в сентябре 1941 года. Первый начальник штаба фронта (до 28 июля

1941 года) генерал М.А. Пуркаев воспоминаний не оставил. Вполне понятно, что ничего не написал переживший войну в плену и расстрелянный по приговору Верховного суда СССР в 1950 году бывший командующий 12-й армией генерал П.Г. Понеделин. Отмолчался и бывший командующий 6-й армией генерал И.Н. Музыченко, который после освобождения из плена и специальной проверки органами НКВД, в 1946 был восстановлен в кадрах РККА, а после отставки в 1947 году благополучно прожил еще 24 года.

Но нельзя говорить о том, что нет воспоминаний о событиях на Украине 1941 года. К счастью, остались мемуары бывшего начальника Генерального штаба Г.К. Жукова, бывшего начальника оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта И.Х. Баграмяна, бывшего командира 8-го механизированного корпуса генерала Д.И. Рябышева, бывшего командира 9-го механизированного корпуса генерала К.К. Рокоссовского и другие. О боевых действиях 5-й армии в 1941 году написал бывший заместитель начальника оперативного отдела этой армии А.В. Владимирский. В 1965 году под грифом «Для служебного пользования» вышел в свет капитальный труд М.Д. Грецова «На юго-западном направлении». События, происходившие в Молдавии и на юге Украины, освещает бывший начальник штаба 9-й армии М.В. Захаров.

Отражены эти события и с немецкой стороны. Большую информацию о том, что происходило на Украине в 1941 году, мы находим в военном дневнике начальника Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Ф. Гальдера. Частично события, связанные с боями на Украине, описывает в своих мемуарах генерал Г. Гудериан, о них пишет генерал Э. фон Манштейн. После войны была издана книга бывшего начальника оперативного штаба командующего группой армий «Юг» фельдмаршала фон Рунштедта.

В постсоветский период многие российские авторы начали писать и издавать книги, посвященные событиям начала Великой Отечественной войны. Особенно «смаковались» бои и сражения, завершившиеся разгромом соединений и объединений Красной Армии. Но цельной картины о том, что происходило на южном крыле советско-германского фронта, в частности на территории Украины, эти книги не дают.

* * *

За тему, связанную с событиями 1941 года, которые произошли на территории Молдавии и Украины, я взялся не случайно и разработал ее не сразу. Я родился на территории этой республики, в небольшом городе Умани, в местах ожесточенных боев лета 1941 года. В годы детства мы с мальчишками играли в поросших травой окопах, нередко используя в своих играх немного поржавевшие, но настоящие немецкие и советские винтовки и автоматы. В годы пионерской и комсомольской юности мне доводилось ухаживать за могилами павших советских бойцов, многие из которых были безвестными.

Мой отец с 1939 года служил в Киевском Особом военном округе и встретил войну под Тернополем. Затем он вместе со своим взводом связи отступал на Киев, оборонял этот город, чудом вырвался из окружения. Затем он участвовал в боях на Харьковском направлении, был контужен и ранен, а в 1943 и 1944 годах освобождал Украину. В 1961 году к другим его наградам прибавилась и медаль «За оборону Киева».

После окончания средней школы я поступил в Киевское общевойсковое командное училище. На тактические занятия мы выезжали за Святошино, в места, где накануне войны был построен Киевский укрепленный район. Мы видели многие сохранившиеся долговременные оборонительные сооружения, поражались их мощности и не понимали, как такие «крепости» советские войска могли уступить противнику практически без боя.

Став офицером, я несколько лет служил на Западной Украине, многократно бывал в районе Львова, Тернополя, Новоград-Волынского, Ровно, Хмельницкого, Винницы, Могилев-Подольского, Одессы... Я видел сооружения укрепленных районов, находившиеся как на

новой, так и на старой границе СССР. Некоторые из них использовались в интересах войск и в послевоенное время.

После окончания Военной академии имени М.В. Фрунзе в 1985 году я стал профессиональным военным историком. К знаниям оперативно-тактического характера прибавились навыки работы с архивами и другими источниками, практический опыт организации и проведения военно-исторического исследования, формулирования обобщенных выводов.

Как преподаватель академии, я был обязан разрабатывать учебные материалы по конкретным операциям и боям Великой Отечественной войны. В поисках нужной информации я месяцами просиживал в Центральном архиве Министерства обороны, расположенном в подмосковном городе Подольске, изучал другие источники, встречался с участниками событий.

В конце 80-х годов среди советских военных историков начали более активно обсуждаться вопросы, связанные с неудачами советских войск в начале Великой Отечественной войны. Тогда руководством академии перед кафедрой была поставлена задача описать операции 5-й и 6-й армий Юго-Западного фронта летом 1941 года. Руководя стажировками слушателей в Киевском общевойсковом командном училище в 1990 и 1991 годах, я непосредственно на территории Украины занимался этими вопросами.

К этому времени на волне «гласности» на прилавках многих книжных магазинов появились первые книги перебежавшего на Запад бывшего офицера Виктора Резуна, который от «скромности» взял себе псевдоним «Суворов». Появление этих книг антисоветской и антироссийской направленности сильно взволновало общественность и вызвало негодование высшего военного руководства страны. Было написано много опровергающих статей, проведено ряд конференций, в которых мне также довелось принимать участие.

Но все это было несравнимо с теми острыми дискуссиями, которые возникали в преподавательских и в курилках между рядовыми преподавателями академии. В этих спорах уже не действовали патриотические лозунги, а в расчет брались только научные аргументы. И надо признать, что в результате таких споров многие вопросы получили совершенно новое развитие.

В начале 90-х годов перед Историко-архивным управлением Генерального штаба была поставлена задача еще раз изучить и проанализировать причины неудач первых оборонительных операций советских войск в начале Великой Отечественной войны. К выполнению этой работы также были активно подключены кафедры истории военного искусства ряда военных академий, в том числе и Военной академии имени М.В. Фрунзе. Мы впервые получили широкий доступ к архивам, по некоторым вопросам были проведены конференции.

К 60-летию Победы фондом «Память народная» мне было поручено создать творческий коллектив историков и разработать книгу «Кавалеры ордена Победы». В состав этого коллектива вошли такие видные военные историки, как Р.М. Португальский, П.Д. Алексеев, Ю.Н. Гордеев, В.В. Карпов, А.В. Кириллов. В процессе работы над этой книгой я, как автор и руководитель авторского коллектива, впервые был вынужден изучить и проанализировать военную деятельность И.В. Сталина, С.К. Тимошенко, Г.К. Жукова, А.М. Василевского, И.С. Конева, К.К. Рокоссовского в начале Великой Отечественной войны. Эта книга вышла в конце весны 1995 года и вызвала немало дискуссий в кругах отечественных военных историков.

Возникшие таким образом вопросы мы с Р.М. Португальским постарались урегулировать в следующей книге «Творцы великой Победы», которая была издана в 1996 году. Затем в соавторстве с М.В. Винниченко на ряд вопросов начала Великой Отечественной войны я постарался ответить в книге «Линия Сталина в бою», также в своих книгах «Первая кровь», «1941. Победный парад Гитлера: правда об уманском побоище», в дискуссионных сборниках очерков «1941. Первый удар Сталина», «1941. Альтернативная реальность», «Гитлер-победитель: мог ли фюрер выиграть войну против СССР?».

Сегодня, спустя почти 70 лет, события лета и осени 1941 года по-прежнему продолжают волновать читателей. Как известно, спрос порождает предложение: в свет выходят все новые и новые книги по данной тематике. Далеко не все они разработаны профессиональными историками и опираются на архивный материал. На телевизионных и киноэкранах постоянно появляются новые фильмы, в которых в коммерческих целях откровенно искажаются исторические факты и переставляются нравственные акценты...

Я не буду тратить время на научный критический анализ некоторых книг и фильмов. Хочется верить, что пройдет совсем немного лет, и наши мудрые потомки сами отделят правду от вымыслов и откровенной лжи. В этой книге я только хочу осветить те факты, которые имели место в юго-западной части Советского Союза в 1941 году.

Сегодня эта территория в основном принадлежит независимой Украине, но тогда она была только частью единой великой страны, с единым народом и историей. И защищали Украину все граждане СССР, несмотря на их национальность, религию, культуру. Выполнив до конца свой воинский долг, многие защитники навечно легли в украинскую землю, став частью этой земли. Только с таких позиций можно рассматривать события 1941 года и помнить живых и павших героев тех тяжелых времен.

Если завтра война...

В отношении первой половины 1941 года в исторической литературе написано очень много. Советские писатели изображали этот период, как продолжение мирного созидательного труда советского народа под чутким руководством Коммунистической партии в условиях начала фашистской Германией Второй мировой войны. Постсоветские писатели практически начали забывать о действиях фашистской Германии в этот период и начали всячески раздувать информацию об агрессивной сущности СССР, который, оккупировав ряд территорий стран Восточной Европы, сам готовился напасть на Германию и Румынию.

Определение вероятного противника – одна из важнейших задач дипломатии и разведки, которыми они постоянно занимаются с самого момента их основания. Советский Союз в 30-е годы также изучал вероятного противника и готовился к большой войне как на Востоке, так и на Западе. Это нормальное явление для любого государства, которое заботится о своей безопасности и желает сохранить целостность территории и существующий в нем общественный строй.

На Востоке традиционным противником Советского Союза рассматривалась Япония, с войсками которой уже произошли вооруженные конфликты на озере Хасан в 1938 году и на реке Халхин-Гол в 1939 году. Но японское правительство считало, что страна еще в экономическом отношении не готова к мировой войне. 132 апреля 1941 года в Москве был подписан советско-японский пакт о нейтралитете. Этим пактом Советский Союз стремился обезопасить свои восточные границы при нарастании угрозы агрессии с запада, а Япония желала застраховать себя от конфликта с СССР, когда она вступит в войну против Англии и США.

Вторым традиционным очагом напряженности был Запад. Здесь Советский Союз конфликтовал сразу с несколькими странами. На юго-западе это была Румыния, отношения с которой были испорчены в результате оккупации этой страной Бессарабии в 1918 году. Далее следовала Венгрия, которая после захвата Чехословакии Германией в результате Мюнхенского сговора получила Закарпатье и Северную Буковину. На севере в 1939–1940 годах Советский Союз вступил в войну с Финляндией, к которой имел территориальные претензии. Но главное – в 1939 и 1940 годах в результате «освободительных» походов советских войск в Западную Белоруссию, Западную Украину и присоединения к СССР прибалтийских стран Советский Союз получил новую совместную границу с Германией, Венгрией и Румынией и оказался лицом к лицу со странами, являвшимися его потенциальными противниками. К тому же за спиной Германии к тому времени стоял еще один ее союзник – Италия.

Поэтому советские военные специалисты считали, что «с учетом указанных выше вероятных противников, против Советского Союза на Западе может быть развернуто: Германией – 173 пехотные дивизии, 10 000 танков, 13 000 самолетов; Финляндией – 15 пехотных дивизий, 400 самолетов; Румынией – 30 пехотных дивизий, 250 танков, 1100 самолетов; Венгрией – 15 пехотных дивизий, 300 танков, 500 самолетов. Всего – 253 пехотные дивизии, 10 550 танков, 15 100 самолетов».

Для противодействия этим силам советское руководство приняло решение о развертывании мощной группировки войск в европейской части страны и обязало Генеральный штаб РККА заблаговременно разработать план их применения. В результате этого 18 сентября 1940 года и появился на свет документ под названием «Соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР на Западе и Востоке на 1940 и 1941 гг.». По своему характеру данный документ носил ярко выраженный наступательный характер. Им предлагалось главные силы Красной Армии на Западе развернуть «или к югу от Брест-Литовска, с тем, чтобы мощным ударом в направлении Люблин и Краков и далее на Бреславу (Братислав) в первый же этап войны отрезать Германию от Балканских стран, лишить ее важнейших эко-

номических баз и решительно воздействовать на Балканские страны в вопросах участия их в войне; или к северу от Брест-Литовского с задачей нанести поражение главным силам германской армии в пределах Восточной Пруссии и овладеть последней». Этот документ был составлен под руководством начальника Генерального штаба РККА генерала армии К.А. Мерецкова.

Но это были только «Соображения», которые еще не обрели форму конкретных директивных указаний, подлежащих немедленному исполнению. В завершающей части этого документа указывалось, что окончательное решение о развертывании группировки сил и средств на театре военных действий будет зависеть от той политической обстановки, которая сложится там непосредственно к началу войны.

После того как в начале 1941 года начальником Генерального штаба был назначен генерал армии Г.К. Жуков и туда стали массово поступать сведения о подготовке Германией нападения на СССР, «Соображения» уточняются, прежде всего, в отношении повышения значимости Украины. В новом варианте документа уже говорится о том, что «Германия, вероятнее всего, развернет свои главные силы на юго-востоке – от Седлеца до Венгрии, с тем, чтобы ударом на Бердичев, Киев захватить Украину». Далее говорится, что этот главный (выделено. – Авт.) «удар, по-видимому, будет сопровождаться вспомогательным ударом на севере – из Восточной Пруссии на Двинск и Ригу или концентрическими ударами со стороны Сувалки и Бреста на Волковыск, Барановичи». Данный документ подписывают нарком обороны С.К. Тимошенко, начальник Генерального штаба Г.К. Жуков и его разработчик генерал-майор А.М. Василевский, и он становится основой для всего оперативно-стратегического планирования использования сил и средств РККА, находящихся в Европейской части СССР¹.

В соответствии с «Соображениями» территорию Украины и Молдавии в случае начала войны с Германией и ее западными союзниками должны были прикрывать войска Киевского Особого военного округа и часть сил Одесского военного округа.

Киевский Особый военный округ в конце 30-х и начале 40-х годов у советского руководства был на особом счету. Именно поэтому в 1940 году С.К. Тимошенко провел здесь показательные маневры. Вскоре после этого на базе войск Киевского Особого военного округа и части сил Одесского военного округа создается Южный фронт для освобождения районов Северной Буковины и Бессарабии, находившихся в пределах Румынии. К.К. Жуков назначается командующим этим фронтом. Нарком обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко лично контролировал действия войск Южного фронта и о результатах постоянно докладывал И.В. Сталину. Затем была знаменитая военно-стратегическая игра (декабрь 1940 года), в которой Г.К. Жуков еще раз подтвердил свои незаурядные бойцовские качества, после чего 13 января 1941 года был назначен на должность начальника Генерального штаба.

Безусловно, это назначение было не случайным. И.В. Сталину для осуществления его грандиозных планов во главе Генерального штаба нужен был решительный, предельно жесткий и в то же время очень исполнительный, даже послушный, человек. В то же время наркома обороны С.К. Тимошенко на посту начальника Генерального штаба не устраивал грамотный и вдумчивый К.А. Мерецков, который по ряду принципиальных вопросов имел собственное мнение, не всегда совпадавшее с мнением руководства. Поэтому кадровый вопрос на столь высоком уровне был решен быстро и кардинально. Сам Г.К. Жуков об этом вспоминает следующее:

«На следующий день после разбора оперативно-стратегической игры я снова был вызван к И.В. Сталину.

Поздоровавшись, И.В. Сталин сказал:

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 1. Накануне. Кн. 2. М., 1995. С. 49–54.

– Политбюро решило освободить Мерецкова от должности начальника Генерального штаба и на его место назначить вас.

Я ждал всего, но только не такого решения и, не зная что ответить, молчал. Потом сказал:

– Я никогда не работал в штабах. Всегда был в строю. Начальником Генерального штаба быть не могу.

– Политбюро решило назначить вас, – сказал Сталин, делая ударение на слове “решило”.

Понимая, что всякие возражения бесполезны, я поблагодарил за доверие и сказал:

– Ну, а если не получится из меня хороший начальник Генерального штаба, буду проситься обратно в строй.

– Ну, вот и договорились! Завтра будет постановление ЦК, – сказал И.В. Сталин».

14 января вышли в свет два важных документа под грифом «Строго секретно». Первым было Постановление № 92 Совета Народных Комиссаров СССР «О назначении Начальником Генерального штаба и заместителем наркома обороны генерала армии Жукова Георгия Константиновича». Вторым – Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О начальнике Генштаба и командующих военными округами». В нем, в частности, говорилось, что для улучшения подготовки войск округов и армий утвердить начальником Генерального штаба и заместителем наркома обороны – генерала армии Жукова Георгия Константиновича, а заместителем наркома обороны по боевой подготовке – генерала армии Мерецкова Кирилла Афанасьевича.

Сразу хочу напомнить читателю, что именно Генеральный штаб РККА всегда был высшим органом стратегического управления войсками как в мирное, так и в военное время. В его стенах разрабатывались основные программы строительства вооруженных сил страны, их отмобилизования в случае войны, составлялись планы стратегических операций. Это было ядро, вокруг которого вращались все практические проблемы обеспечения обороноспособности страны, и поэтому понятно, что Генеральный штаб всегда комплектовался лучшими кадрами офицеров и генералов, имеющих необходимое образование, опыт работы в крупных штабах объединений и имеющих необходимый военный кругозор и склонность к штабной работе на самом высоком уровне.

Особые требования к Генеральному штабу и его руководителю предъявлялись в случае возникновения угрозы войны. В передвоенные годы Генеральный штаб РККА должен был осуществлять стратегическое и оперативное планирование применения Вооруженных Сил СССР в войне и крупных операциях, заблаговременно готовил театры вероятных военных действий, совершенствовал организационную структуру войск, занимался мобилизационными вопросами, вопросами материально-технического обеспечения РККА. Он должен был руководить оперативной подготовкой высшего командного состава, оперативной подготовкой высших войсковых штабов и разработкой теории военного искусства. Кроме того, он должен был обосновывать и направлять промышленности заказы на производство техники и вооружения для РККА и решать еще много других вопросов. Безусловно, выполнением каждого конкретного блока задач занимались конкретные управления, но задачей начальника Генерального штаба было оперативное управление их работой. Для этого требовались большие знания и опыт управленческой работы на самом высшем уровне руководства вооруженными силами всей страны. Г.К. Жуков, по его собственному признанию, навыками такой работы не обладал, а склонности к штабной работе не имел вообще.

После перевода С.К. Тимошенко и Г.К. Жукова в Москву внимание руководства страны к Киевскому Особому военному округу не снизилось, а даже наоборот – еще больше возросло. Этому всячески способствовали и нарком обороны и начальник Генерального штаба, которые по-прежнему считали этот округ «своим» и делали все возможное для его развития.

Новым командующим войсками Киевского Особого военного округа после перевода Г.К. Жукова стал генерал-полковник Михаил Петрович Кирпонос, которому в начале 1941 года только исполнилось 39 лет. Он был рядовым во время Первой мировой войны, а в

1918 году добровольно вступил в Красную Армию. Участвовал в Гражданской войне в должности командира батальона, помощника и командира стрелкового полка. В 1927 году окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе. В начале 30-х годов он получил определенный опыт в командовании стрелковой дивизией. Но затем в течение пяти лет, с 1934 по 1939 год, занимал административную должность начальника Казанского пехотного училища. Только в конце 1939 года, с началом советско-финляндской войны, Михаил Петрович назначается командиром 70-й стрелковой дивизии. И хотя он в этой должности особого военного искусства не проявил, тем не менее после победы над Финляндией дивизия была награждена орденом Ленина, а ее командир был удостоен звания Героя Советского Союза. После этого карьера М.П. Кирпоноса развивается с головокружительной быстротой. В апреле 1940 года он назначается командиром стрелкового корпуса в Белорусском военном округе, через два месяца становится командующим войсками Ленинградского военного округа с присвоением звания генерал-лейтенант. А в феврале 1941 года переводится на должность командующего войсками Киевского Особого военного округа с присвоением звания генерал-полковник.

Расширенных воспоминаний современников о деловых качествах и полководческой деятельности М.П. Кирпоноса не сохранилось. Точнее сказать, они и не были написаны. В личности этого человека видится обычный очень исполнительный советский военачальник того смутного времени, который добросовестно выполнял указания высшего руководства и не проявлял собственной инициативы. Да и темпы прохождения по карьерной лестнице не способствовали формированию руководителя высокого ранга. Практически за год подняться от командира дивизии до командующего войсками самого крупного военного округа, всего два месяца прокомандовав корпусом, не командуя ни дня армией... Это ли не показатель кадровой политики, проводившейся в Красной Армии в начале 40-х годов?

Столь же стремительным было и прохождение службы начальником штаба Киевского Особого военного округа генерал-лейтенантом Максимом Алексеевичем Пуркаевым. На военную службу он был призван в 1915 году, окончил школу прапорщиков, но повоевать во время Первой мировой войны не успел. Зато в 1918 году добровольно вступил в Красную Армию. Во время Гражданской войны командовал ротой, батальоном, был помощником командира полка.

В 1923 году М.А. Пуркаев прошел обучение на курсах «Выстрел», в 1936 году окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе. За последующие два года, в период массовых репрессий в Красной Армии, он прошел должности командира полка, помощника начальника и начальника штаба дивизии, начальника отдела и заместителя начальника штаба военного округа. В 1938 году Пуркаев был назначен на должность командира стрелковой дивизии, но сказалась тяга к штабной работе, и спустя год он переводится начальником штаба Белорусского военного округа. Но и в этой должности поработать довелось очень недолго. В том же 1939 году Пуркаев направляется военным атташе в Германию.

Не будет лишним напомнить, что именно в это время подписывается известный «Пакт Молотова – Риббентропа» – договор о взаимодействии между Германией и Советским Союзом по оккупации территории Польши. Затем происходят «освободительные» походы Красной Армии в западные районы Белоруссии и Украины, разворачивается война между СССР и Финляндией, события которой внимательно отслеживаются немецкой стороной. Советская сторона проводит откровенно агрессивную политику в отношении прибалтийских государств, Бессарабии и Северной Буковины. Нужно понимать, что все акции советского руководства отдаются громким эхом в Берлине, где уже начата работа над планом нападения на СССР. Какими были роль и место М.А. Пуркаева в этих событиях – судить трудно. Но факт заключается в том, что в июле 1940 года он отзывается из Берлина и назначается начальником штаба Киевского Особого военного округа.

О работе М.А. Пуркаева в должности начальника штаба Киевского военного округа в 1940 и 1941 годах воспоминаний современников также очень немного. Из этого можно сде-

лать несколько выводов. Во-первых, человеку, который с уровня начальника штаба дивизии сразу поднялся до уровня начальника штаба самого крупного военного округа, нужно было достаточно много времени для того, чтобы сориентироваться в сложившейся обстановке. Во-вторых, дипломатическая работа в Берлине в условиях начавшейся Второй мировой войны научила его величайшей осторожности, приучила постоянно быть в тени для того, чтобы выжить в столь трудное время. В то же время сохранились сведения о том, что в должности начальника штаба Киевского Особого военного округа М.А. Пуркаев старался к выработке решений подходить очень взвешенно и даже нередко по отдельным вопросам возражал командующему и даже начальнику Генерального штаба.

Начальником оперативного управления Киевского Особого военного округа с конца декабря 1940 года был полковник Иван Христофорович Баграмян (будущий Маршал Советского Союза). Участник Первой мировой войны, прапорщик, он некоторое время служил в армии дашнакской Армянской республики. В декабре 1920 года поступил на службу в Красную Армию. В 1934 году окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе, в 1938 году – Военную академию Генерального штаба. Службу проходил в должностях начальника штаба кавалерийской дивизии, затем – старшим преподавателем Военной академии Генерального штаба. В начале осени 1940 года он был назначен начальником оперативного отдела штаба 12-й армии, а вскоре после этого – начальником оперативного отдела Киевского Особого военного округа.

Можно сказать, что по уровню теоретической подготовки И.Х. Баграмян был одним из самых подготовленных работников штаба Киевского Особого военного округа. В то же время не следует забывать, что начальник оперативного отдела не участвует в выработке решения за округ, а только может высказать свои рекомендации по этому вопросу и оформить боевые документы по приказу командующего округом или начальника штаба.

Члена Военного совета Киевского Особого военного округа Николая Николаевича Вашугина же вообще военачальником можно было назвать с большой натяжкой. Чистый политработник. В 1937 году он окончил Высшие стрелково-тактические курсы «Выстрел», был назначен командиром стрелкового полка, но в связи с репрессиями был переведен на должность члена Военного совета Ленинградского военного округа. Затем во время советско-финляндской войны он – член Военного совета 7-й армии, с 1940 года – член Военного совета Ленинградского военного округа, с осени 1940 года – член Военного совета Киевского Особого военного округа. Он совершенно не разбирался в вопросах военной стратегии и оперативного искусства, но пристально следил за тем, чтобы линия партии выдерживалась на всех уровнях руководства войсками, и, безусловно, информировал Москву о настроении в войсках.

Таким образом, в профессиональном отношении практически все высшее руководство Киевского Особого военного округа было слишком «сырым» для управления столь крупным объединением в боевой обстановке. Ему не хватало ни профессиональных знаний, ни практического опыта. К тому же события тревожных 1937 и 1938 годов также сделали свое «черное» дело – многие высшие военачальники, оказавшиеся на должностях в связи с репрессиями их предшественников, панически боялись проявлять любую инициативу и действовать не так, как предписывал Генеральный штаб.

Территорию Молдавии и приморские районы Украины должны были прикрывать войска Одесского военного округа. Этот округ был развернут в юго-западной части СССР 11 октября 1939 года. Его командующим был назначен генерал-лейтенант И.В. Болдин.

В июле 1940 года к Советскому Союзу была присоединена территория Бессарабии и Северной Буковины, куда были введены войска 12-й армии Киевского Особого военного округа (командующий генерал Я.Т. Черевиченко). Штаб армии разместился в Черновцах.

Вскоре после этого был получен приказ о переформировании этого объединения, а сам Я.Т. Черевиченко должен был вернуться к месту своей прежней службы в Золочев, где он командовал конно-механизированной группой. Но едва только генерал выехал из Черновцов,

как на первой же станции ему вручили телеграмму из Москвы, в которой содержалось извещение о назначении его командующим Одесским военным округом с требованием немедленно прибыть в Одессу.

Яков Тимофеевич Черевиченко родился в крестьянской семье в 1894 году, в 1914 году был призван на военную службу. Участвовал в сражениях Первой мировой войны, которую закончил старшим унтер-офицером, кавалером Георгиевского креста трех степеней. В ноябре 1917 года вступил в Красную гвардию, с весны следующего года – в РККА. В годы Гражданской войны командовал взводом, эскадроном, был помощником командира и командиром кавалерийского полка. Окончил кавалерийские курсы, Высшую кавалерийскую школу, Военно-политические курсы, Военную академию имени М.В. Фрунзе. С 1927 года Я.Т. Черевиченко – помощник командира, спустя год – командир 31-й кавалерийской дивизии. С марта 1938 года командир 3-го кавалерийского корпуса, с июня 1940 года – командующий армейской кавалерийской группы в Киевском военном округе. Спустя месяц назначен командующим войсками Одесского военного округа, генерал-полковник.

По воспоминаниям современников, Яков Черевиченко был строгим и пунктуальным командиром, но по логике мышления очень недалеким человеком. Он очень любил лошадей и считал, что в случае войны с Румынией кавалерия сыграет выдающуюся роль. Штабную работу Черевиченко не знал и не любил, практически перепоручив всю бумажную «волокиту» начальнику штаба. В последние предвоенные месяцы он часто бывал в войсках, но не интересовался оперативными вопросами, оценивая состояние войск по качеству строевых смотров.

Начальником штаба Одесского военного округа с лета 1940 года был генерал-майор Матвей Васильевич Захаров (будущий Маршал Советского Союза). Свою военную карьеру он начал с того, что, работая слесарем на одном из петроградских заводов, в октябре 1917 года принял участие в штурме Зимнего дворца. После этого за годы Гражданской войны дошел до должности начальника штаба бригады.

После окончания Гражданской войны М.В. Захаров закончил Харьковские курсы командного состава, факультет снабжения, а затем оперативный факультет Военной академии имени М.В. Фрунзе, в 1938 году – Военную академию Генерального штаба. После этого Матвей Васильевич был назначен помощником начальника Генерального штаба. Участник боев у реки Халхин-Гол. По поручению Г.К. Жукова возглавил сводный отряд, получивший задачу выйти на пути отхода одной из группировок противника. По мнению советских историков, проявил решительность, инициативу, высокие организаторские способности. На практике это не соответствует действительности уже по той причине, что по итогам боев полковник Захаров был награжден только орденом Красной Звезды – младшим в иерархии советских военных орденов, которым, как правило, награждали солдат и младших офицеров. Затем был назначен в штаб Киевского Особого военного округа и во время «освободительного» похода советских войск в Бессарабию и Северную Буковину возглавляя штаб 12-й армии, а с осени 1940 года – штаб Одесского военного округа, генерал-майор.

Войска Одесского военного округа практически были разбиты на две группировки. Одна из них в составе 51-й армии и ряда отдельных частей дислоцировалась в Крыму. Другая располагалась на территории Молдавии и в районе Одессы. К началу 1941 года непосредственно у границы с Румынией Одесский военный округ имел 35-й стрелковый корпус (штаб – Кишинев) в составе 176-й, 95-й стрелковых дивизий, 14-й стрелковый корпус (штаб – Болград) в составе 25-й, 51-й стрелковых дивизий, 48-й стрелковый корпус (30-я, 74-я стрелковые дивизии), 2-й кавалерийский корпус (9-я, 5-я кавалерийские дивизии), 2-й механизированный корпус (15-я мотострелковая, 16-я, 11-я танковые дивизии). В составе этих соединений насчитывалось немногим более 100 тысяч личного состава, 573 танка, 602 орудия, 1021 миномет, 759 орудий противотанковой артиллерии, 83 зенитных орудия. Кроме того, вдоль Днестра находилось два укрепленных района – Рыбницкий и Тираспольский, созданные еще в 30-е годы на старой

государственной границе с Румынией. За несколько дней по указанию штаба округа в соответствии с директивой Генерального штаба там были начаты работы по оборудованию предполья в глубину до 35 километров от Днестра.

В Одесском военном округе до войны армейских управлений создано не было. По плану, развертывание их должно было осуществляться только в угрожаемый период. Для решения этой задачи непосредственно у границы должна была развертываться 9-я армия, командование которой должен был принять генерал-полковник Я.Т. Черевиченко. На должность начальника штаба планировался генерал-майор М.В. Захаров, а члена Военного совета – корпусной комиссар А.Ф. Колобяков.

В последующем предполагалось в случае начала войны, на базе войск Одесского военного округа и после развертывания второй 18-й армии из состава войск Харьковского военного округа, образовать Южный фронт. А до того времени 9-я армия считалась Отдельной и должна была подчиняться непосредственно Ставке Главнокомандования.

Для усиления войск 9-й армии весной 1941 года в районе Аккерман (Белгород Днестровский) началось формирование 18-го механизированного корпуса, а в Крым незадолго до начала войны из Северо-Кавказского военного округа были передислоцированы управления 9-го стрелкового корпуса, 106-я стрелковая и 32-я кавалерийская дивизии. Непосредственно накануне войны в состав 48-го стрелкового корпуса перебрасывалась 150-я стрелковая дивизия из Одессы. В район Котовск – Балта из Днепропетровска, Кривого Рога, Запорожья и Николаева перебрасывались соединения 7-го стрелкового корпуса в составе 196-й, 147-й, 116-й и 206-й стрелковых дивизий.

Генерал-полковник Я.Т. Черевиченко был военачальником советской формации. Военную службу он начал солдатом, участвовал в Первой мировой войне, которую закончил в звании старшего унтер-офицера, кавалера Георгиевского креста трех степеней. В ноябре 1917 года вступил в Красную гвардию, с весны 1918 года – в Красной Армии. В годы Гражданской войны командовал взводом, эскадроном, был помощником командира и командиром кавалерийского полка. Окончил кавалерийские курсы, Высшую кавалерийскую школу, Военно-политические курсы, Военную академию имени М.В. Фрунзе.

С 1927 года Я.Т. Черевиченко – помощник командира, спустя год – командир 31-й кавалерийской дивизии. С марта 1938 года – командир 3-го кавалерийского корпуса, с июня 1940 года – командующий армейской кавалерийской группы в Киевском военном округе. Спустя месяц был назначен командующим войсками Одесского военного округа.

По ряду причин Я.Т. Черевиченко своих воспоминаний о начале Великой Отечественной войны не оставил. Поэтому придется ориентироваться на воспоминания бывшего начальника штаба Одесского военного округа М.В. Захарова. В своем труде «Генеральный штаб в предвоенные годы» пишет, что в конце февраля 1941 года он был вызван в Москву для доклада вопросов мобилизационного характера. Когда же он попытался уточнить, получит ли Одесский военный округ оперативные указания по плану войны, Г.К. Жуков дал понять, что разработкой этих вопросов будет заниматься штаб Киевского Особого военного округа.

Тогда же штаб Одесского военного округа получил указание Генерального штаба в период с 1 марта по 1 июля 1941 года сформировать управление 48-го стрелкового корпуса и 18-й механизированный корпус. Командиром 48-го стрелкового корпуса назначался генерал-майор Р.Я. Малиновский, который до этого был старшим преподавателем кафедры службы штабов Военной академии имени М.В. Фрунзе, а командиром вновь сформированного 18-го механизированного корпуса был назначен генерал-майор П.В. Волох.

В соответствии с планом «Барбаросса», гитлеровское руководство планировало, «используя стремительный прорыв мощных танковых соединений из района Люблин, отрезать советские войска, находящиеся в Галиции и Западной Украине, от их коммуникаций на Днепре и захватить переправы в районе Киева и южнее его». Для решения этой задачи главный

удар должен был наноситься между Рава-Русская и Ковель в направлении на Бердичев, Житомир и Киев, то есть на правом крыле Юго-Западного фронта.

При этом на других участках этого фронта германским командованием планировались только пассивные действия. Так, германский генерал А. Филиппи в своей книге «Припятская проблема» пишет, что по состоянию на 22 июня 1941 года «в немецком фронте зияла почти 400-километровая брешь вдоль Восточных Карпат (между 11-й армией, расположенной в Румынии, и 17-й, 6-й армиями и 1-й танковой группой, сосредоточенными в Польше). Это произошло потому, что политические причины исключали как использование венгерской государственной территории для развертывания немецких сил, так и своевременные действия венгерских соединений с целью сковывания противника. В силу этого пришлось отказаться от намерения осуществить из этой области хотя бы неглубокий прорыв на окружение южным крылом 17-й армии. Таким образом, во-первых, южный фланг 17-й армии остался открытым, во-вторых, удаленная от главных сил 11-й армии. 11-я армия оказалась на продолжительное время изолированной в оперативном отношении, и вести наступательные действия ее силами на первом этапе вообще не пришлось. Семь немецких дивизий 11-й армии были использованы для усиления обороны румынских сухопутных сил вдоль р. Прут. Таким образом, обстановка не позволяла решиться на планировавшееся сосредоточение немецких сил для осуществления наступления из Северной Молдовы. Из 20 румынских соединений лишь небольшая часть оказалась боеспособной, да и то годилась только для решения сравнительно легких задач.

В результате простого сопоставления можно сделать вывод, что общее соотношение сил и средств в полосе Киевского Особого военного округа, по данным архива, было в пользу советского командования по количеству расчетных дивизий – в 1,6 раза, по личному составу – в 1,2 раза, по орудиям и минометам в 1,4 раза, по танкам – в 4 раза, по самолетам – в 2,5 раза².

Основным оперативным документом для войск Киевского Особого военного округа к началу войны была «Записка по плану обороны на период от мобилизации, сосредоточения и развертывания войск КОВО на 1941 год». Долгое время этот документ под грифом «Совершенно секретно» и «Особой важности» хранился в особом отделе Центрального архива Министерства обороны СССР. Впервые он увидел свет только в 1996 году, после того как его опубликовали в «Военно-историческом журнале» Ю.А. Горьков и Ю.Н. Семин. В этом документе определялись: задачи обороны; соседи и границы с ними; задачи армий (районов прикрытия) и планы их выполнения; состав и задачи резервов округа; вопросы использования ВВС, средств противовоздушной и противодесантной обороны округа; порядок построения системы полос, позиций, районов и их инженерное оборудование; вопросы организации тыла и управления. Все эти вопросы были изложены достаточно подробно, что, безусловно, доказывает рациональность этого плана и грамотность его составителей.

О том, как готовился Киевский Особый военный округ к войне, имеется немало информации. Обратимся только к воспоминаниям самых крупных военачальников того времени, которые непосредственно получали директивы и имели право отдавать директивы (приказы) подчиненным войскам. При этом следует учитывать, что командующий фронтом М.П. Кирпонос погиб в сентябре 1941 года, а бывший начальник штаба Киевского Особого военного округа (Юго-Западного фронта) генерал М.А. Пуркаев своих воспоминаний не опубликовал, а на вопросы Генерального штаба относительно начала Великой Отечественной войны постарался отделаться общими фразами.

Поэтому приходится обращаться к третьему по значимости лицу в вопросах разработки оперативных документов – бывшему начальнику оперативного отдела штаба Киевского Особого военного округа (Юго-Западного фронта) полковнику (в последующем Маршал Советского Союза) И.Х. Баграмяну.

² ЦАМО, ф. 15, оп. 11600, д. 1062, л. 85.

В своих воспоминаниях Иван Христофорович пишет, что впервые с Планом прикрытия государственной границы войсками этого округа познакомился в конце января 1941 года. Он же пишет и о том, как разрабатывался этот план. В книге И.Х. Баграмяна «Так начиналась война» он пишет, что где-то в феврале 1941 года «адъютант командующего майор А.Н. Гненный сообщил мне, что меня вызывает генерал Кирпонос. Я захватил карту и справку по плану прикрытия границы. Бегло просмотрев документы, командующий сказал:

– Оставьте это мне. Я разберусь, а потом выскажу свое мнение.

Два дня спустя командующий снова вызвал меня. В его кабинете были Вашугин и Пуркаев. Молча показав на стул, Кирпонос открыл папку с материалами по плану прикрытия границы.

– Я думаю, – начал он, подчеркивая каждое слово, – что с момента объявления мобилизации до начала активных действий крупных сил на границе пройдет некоторое время. В Первую мировую войну это время измерялось неделями, в современных условиях оно, безусловно, резко сократится. Но все же несколькими днями мы будем, очевидно, располагать. Следовательно, для прикрытия государственной границы можно выделить минимум имеющихся у нас сил, чтобы остальными маневрировать, исходя из конкретно складывающейся обстановки. Вероятнее всего, от нас потребуют создать мощную ударную группировку, которая поведет решительное наступление на агрессора.

Кирпонос взял из папки листок с нашими расчетами:

– И вот я спрашиваю вас: а не многовато ли войск мы сосредотачиваем на границе?

Никто не ответил. Командующий бросил листок на место.

– По-моему, слишком много. Считаю, что из состава каждого армейского района прикрытия границы надо высвободить минимум по одной стрелковой дивизии. Тогда нам будет легче быстро создать достаточно мощную ударную группировку и бросить ее на врага. Поймите: если на нас нападут, мы должны немедленно организовать ответный удар.

– Да, – задумчиво проговорил Пуркаев. – Так-то оно так: мы, конечно, должны думать об ответном ударе. Но ведь к нему надо готовиться. А если враг нападет неожиданно, сомнет жидкую цепочку наших войск прикрытия и всеми силами двинется дальше? Тогда и оборону будет трудно создать, а не то что организовать контрнаступление.

– А мы не должны допустить, чтобы враг упредил нас, – холодно парировал Кирпонос. – А для чего у нас разведка существует?

– Правильно, товарищи, – вмешался в разговор Вашугин. – Не пристало нам думать об обороне. Если враг навяжет нам войну, наша армия будет самой нападающей из всех армий. Она сумеет нанести противнику сокрушительный ответный удар, а затем добить там, откуда он пришел»³.

Теперь вполне понятно, что оперативный план Киевского Особого округа, который был разработан к лету 1941 года на основании существовавших в то время взглядов об ответном сокрушающем ударе Красной Армии, носил в целом шаблонный характер. Армии прикрытия должны были занять отведенные им полосы вблизи государственной границы с опорой на укрепленные районы и не допустить прорыва противника на советскую территорию. Основной упор был сделан на стойкость войск первого эшелона армий и успешные действия армейских резервов. При этом первая фронтовая оборонительная операция уже заранее не планировалась и не готовилась, а фронтовые резервы только нацеливались на окончательный разгром вклинившихся группировок противника и перенос боевых действий на его территорию.

Таким образом, командующему Киевским Особым военным округом удавалось проводить свою идею, направленную на быстрое поражение противника в приграничных сражениях и перенос военных действий на территорию врага. На основании этой идеи и велась разработка

³ Баграмян И.Х. Так начиналась война. С. 49–50.

окружного плана, который должен был лечь в основу армейских планов прикрытия государственной границы.

В то же время обстановка на советско-германской границе в это время была очень сложной. Так, генерал К.К. Рокоссовский в своей книге «Солдатский долг» писал: «В приграничном районе КОВО в то время происходили невероятные вещи. Через границу проходили граждане туда и обратно. К нам шли желающие перейти на жительство в СССР. От нас уходили не желающие оставаться в пределах Советского Союза... В этой же полосе свободно разъезжали на автомашинах переодетые в штатскую одежду немецкие офицеры, получившие разрешение нашего правительства на розыск и эксгумацию захороненных якобы здесь немецких военнослужащих.

Нередкими были случаи пролетов немецких самолетов. Характерным был случай, произошедший во время полевой поездки. В районе Ровно произвел вынужденную посадку немецкий самолет, который был задержан располагавшимися вблизи нашими солдатами. В самолете оказалось четыре немецких офицера в кожаных пальто (без воинских знаков). Самолет был оборудован новейшей фотоаппаратурой, уничтожить которую немцам не удалось (не успели). На пленках были засняты мосты и железнодорожные узлы на киевском направлении.

Обо всем было сообщено в Москву. Каким же было наше удивление, когда мы узнали, что распоряжением, последовавшим из Наркомата обороны, самолет с этим экипажем приказано было немедленно отпустить в сопровождении (до границы) двух наших истребителей»⁴.

14 июня 1941 года в штаб Киевского Особого военного округа пришла директива начальника Генерального штаба, которой предписывалось командный пункт округа к 25 июня вывести в Винницу. Правда, 18 июня этот срок был перенесен на 22 июня⁵.

Утром 19 июня из Москвы в штаб Киевского Особого военного округа пришла телеграмма, в которой было предписано начать формирование управления Юго-Западного фронта, которое к 22 июня перебросить в район Тернополя. Вечером 20 июня началась отправка первых эшелонов из Киева, а в середине следующего дня в путь тронулась и первая автомобильная колонна. При этом штаб выезжал без оперативного управления, которое, после отправки необходимой документации в Москву, должно было прибыть автотранспортом в Тернополь утром 22 июня. Таким образом, в ночь на 22 июня часть штаба Киевского Особого военного округа, покинув Киев, находилась в движении на Тернополь, где для нее уже готовились помещения и линии связи на базе одной из воинских частей.

Оценивая качество подготовки войск Киевского Особого военного округа к отражению агрессии противника, прежде всего следует отметить, что в основе замысла его командования лежала заранее нереальная идея. Командующий округом М.П. Кирпонос накануне Великой Отечественной войны упорно придерживался идеи, навязанной ему Генеральным штабом и заключающейся в быстром поражении противника в приграничных сражениях силами армий первого эшелона и перенос военных действий на территорию врага. Поэтому уже фронтовая оборонительная операция не предусматривалась и заранее не готовилась.

Причина этого заключалась также и в слабости оперативной подготовки высшего руководства Киевского Особого военного округа. Ни один из военачальников (командующий округом, начальник штаба округа, начальник оперативного отдела штаба военного округа) практического опыта разработки плана оборонительной операций на случай войны не имел. Более того, на то время в советской военной науке наработок по данной теме не было и этой проблемой серьезно не занимались. Существовало мнение, что агрессия противника будет отражена силами армий прикрытия государственной границы, а фронтовые резервы будут использоваться исключительно для последующего перехода в наступление на территорию противника.

⁴ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 2000. С. 31–32.

⁵ Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. С. 263.

Всего, по архивным данным, к началу войны в Киевском Особом военном округе имелось в наличии 287 тяжелых танков, 627 средних танков, 5628 танков БТ и Т-26, 214 химических танков, 399 танков Т-37—38, 354 прочих танка. Всего 7691 танк. Кроме того, в войсках было 1154 бронемшины. Артиллерией войска округа также были укомплектованы предостаточно. В ее составе имелось: 203-мм гаубиц – 24 единицы, 152-мм гаубиц – 1019 единиц, 122-мм гаубиц – 1207 единиц, 122-мм пушек – 240 единиц, 107-мм пушек – 44 единицы, 76-мм пушек – 1292 единицы, 76-мм горных пушек – 192 единицы, 76-мм зенитных пушек – 1016 единиц, противотанковых 45-мм пушек – 2051 единица, 37-мм зенитных пушек – 266 единиц. А также войска имели 257 штук 120-мм минометов, 60 штук 107-мм минометов, 1959 штук 82-мм минометов и 3697-штук 50-мм минометов. Итого же на вооружении войск Киевского Особого военного округа было 10 824 орудия и миномета⁶.

Кроме того, с началом войны оперативным планом Генерального штаба планировалось включить в состав образуемого Юго-Западного фронта еще две общевойсковые армии (19-ю и 16-ю), войска которых с 15 июня 1941 года начали прибывать в районы Фастова и Винницы. Однако к 22 июня сосредоточение этих войск и формирований армейских и корпусных управлений не было закончено.

Информацию о последних мирных днях в полосе Одесского военного округа можно найти в книге М.В. Захарова «Генеральный штаб в предвоенные годы». В ней он пишет:

«В конце июня в округе намечалась армейская полевая поездка со средствами связи, на которую привлекались все корпуса, авиация и армейский аппарат, выделяемый по мобилизации из окружного управления. 18 июня командующему войсками округа, возвратившемуся в Одессу, были доложены соображения о том, что полевую поездку со средствами связи отменить, так как обстановка требует постоянной боевой готовности войск. Проведение же этого учения вызовет необходимость сосредоточить штабы корпусов и штабы авиационных дивизий с их средствами связи в районе Тирасполя, и приведет к тому, что войска всего округа в случае военных действий могут остаться без управления. В такое тревожное время целесообразно провести рекогносцировку с решением задач-летучек на местности без средств связи... Армейское управление, выделяемое из окружного, нужно поднять по боевой тревоге согласно мобилизационному плану и отправить в Тирасполь, где предусматривалось размещение штаба армии как по игре, так и по плану прикрытия (тем более что в Тирасполе на военное время заранее был подготовлен узел связи).

С этим предложением командующий войсками (округа. – Авт.) вначале не согласился, ссылаясь на то, что Генеральный штаб обвинит в срыве запланированной армейской полевой поездки. В результате моих настойчивых предложений генерал Я.Т. Черевиченко позвонил в Москву и попросил разрешение на проведение учений. Народный комиссар обороны ответил, что надо согласиться с предложением начальника штаба округа...

Утром 20 июня управление 9-й армии тронулось в путь. На следующий день с разрешения командующего войсками округа я также выехал из Одессы поездом в Тирасполь и вечером прибыл в штаб армии, занимавший здание педагогического института⁷.

Для срыва замыслов фашистского командования в составе Киевского Особого военного округа по штатам мирного времени были развернуты управления четырех (5-й, 6-й, 12-й и 26-й) армий, а также соединения и части окружного подчинения (всего 11 стрелковых, 8 механизированных и 1 кавалерийский корпус, суммарно состоявшие из 58 дивизий, в том числе 22 стрелковых, 16 танковых, 8 механизированных, 2 кавалерийских, 10 авиационных и 8 укрепленных районов).

⁶ Подсчитано по: ЦАМО, ф. 16 «а», оп. 2951, д. 622, л. 1–2.

⁷ Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. С. 261.

В соответствии с планом прикрытия государственной границы войсками Киевского Особого военного округа («КОВО – 41») для прикрытия участка советско-германской, советско-венгерской и советско-румынской границы протяженностью 940 километров все силы Киевского Особого военного округа к началу войны были разделены на первый эшелон и резерв. В первом эшелоне (эшелоне прикрытия государственной границы) находились 5, 6, 26 и 12-я армии. Резерв составляли прибывающие 19-я и 16-я армии, а также 10 корпусов окружного подчинения.

О настроениях, царивших в штабе Киевского Особого военного округа накануне войны, И.Х. Баграмян вспоминает следующее:

«В разведотдел округа стали поступать сведения одно тревожнее другого. Наш разведчик полковник Г.И. Бондарев стал чуть ли не самым частым посетителем командующего. Мы заметили, что после каждого разговора с ним М.П. Кирпонос становился все более мрачным. Оснований для тревог хватало. Бондарев ежедневно информировал оперативный отдел о сведениях, поступающих от различных источников.

В конце первой декады июня командующий созвал Военный совет, на котором начальник разведотдела доложил все, что ему было известно...

– Мы имеем проверенные сведения, – докладывал Бондарев, – что из приграничной зоны на территории оккупированной Польши немцы выселили всех мирных жителей... Немцы заняли на территории Польши все гражданские лечебные учреждения под военные госпитали, прислали туда свой медицинский персонал. Всех поляков, занимавших на железных дорогах ответственные должности, гитлеровцы заменили своими чиновниками... На территории “генерал-губернаторства”, как гитлеровцы именуют оккупированную Польшу, введено военное положение.

– Наверное, поляки им здорово стали досажать! – заметил Вашугин.

– Возможно, товарищ корпусной комиссар. Но, по-моему, дело не только в этом. Мы только что получили новые данные: немцы повсюду начали заменять свои пограничные войска полевыми, а у самой границы в районе западнее Перемышля и Радымно они сосредотачивают огромное количество мобилизованных крестьянских подвод...

– К сожалению, мы еще не имеем разрешения хватать их за горло, – спокойно и сухо сказал Кирпонос. – Найдите способ без стрельбы помешать им вести разведку над нашей территорией. – Командующий округом оглядел присутствующих. – Ясно одно: обстановка очень тревожная... Я отдал командующим армиями приказ занять небольшими подразделениями передовую полосу укреплённого района. – (Авт.) Это позволит им в случае внезапного нападения гитлеровских войск поддержать боевыми действиями гарнизоны укреплённых районов и этим обеспечить подготовку и развертывание полевых войск прикрытия к отражению возможного наступления. Нам, как известно, приказано подготовить все корпуса, находящиеся в глубоком тылу округа и составляющие его второй эшелон, к выдвижению непосредственно к границе. Все, что необходимо для этого, мы сделали: корпуса ждут лишь команды, чтобы двинуться в путь. Но о переброске их пока распоряжений нет...

Кирпонос повернулся к начальнику штаба:

– Максим Алексеевич, немедленно подготовьте представление на имя наркома по всем этим вопросам. Как только он благословит нас, мы сразу же приступим к делу. А до получения разрешения Москвы штаб должен провести всю подготовительную работу.

– Не опоздать бы, – задумчиво проговорил начальник штаба.

– Думаю, что нарком сам поторопит нас, как только обстановка станет критической, – возразил командующий...»⁸

⁸ Баграмян И.Х. Так начиналась война. С. 67.

Войска Одесского военного округа в первом эшелоне имели 9-ю армию, а в резерве в районе Одессы и восточнее нее – несколько стрелковых дивизий.

Для непосредственного прикрытия государственной границы на базе четырех армий первого эшелона Киевского Особого военного округа, подчиненных им частей пограничных войск, укрепленных районов, соединений авиации, создавалось четыре района прикрытия государственной границы. В составе объединений прикрытия было 17 стрелковых, 8 танковых, 4 моторизованных и 1 кавалерийская дивизий. В этих соединениях насчитывалось 273,7 тысячи личного состава, 3620 танков, 1197 орудий, 2998 минометов, 773 противотанковых орудия, 172 зенитных орудия. Прикрытие этих сил с воздуха должно было осуществляться 2263 боевыми самолетами.

К 22 июня 1941 года непосредственно перед армиями прикрытия противник развернул группировку в составе 25 пехотных, 5 танковых, 4 моторизованных дивизий и 9 отдельных бригад. В составе этих войск насчитывалось 584,7 тысячи личного состава, 675 танков, 2861 орудие, 4300 минометов, 2418 орудий противотанковой артиллерии, 546 зенитных орудий. Прикрытие наземных войск с воздуха должно было осуществляться 785 боевыми самолетами.

Таким образом, войска прикрытия государственной границы в полосе Киевского Особого и Одесского военных округов превосходили противника по количеству танков в 5,3 раза, по самолетам – в 2,9 раза, но уступали по личному составу более, чем в 2 раза, по артиллерии – в 1,9 раза, по минометам – в 1,4 раза, по противотанковым орудиям и орудиям зенитной артиллерии – в 3,1 раза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.